

Глава 218: Как много вы знаете о прошлом? (Часть I)

Чэнь Чан Шэн закончил свой рассказ.

После мгновения тишины область вокруг разразилась дискуссиями. Взгляды, направленные на Цзи Цзинь, теперь были довольно сложными. Ранее этот господин строго спросил, существовали ли с древних времен до настоящего верный путь, который отклонился от океана, среди бесчисленных методов постижения Отражающего Монолита. Но теперь, кажется, что метод, который использовал Герцог Вэй, чтобы понять Небесный Монолит тогда, совершенно отличался от ортодоксальных методов. Как он мог ответить?

Лицо Цзи Цзинь стало неприглядным, так как он тоже вспомнил легенду о просмотре монолитов Герцогом Вэй. Он не мог отрицать существование этой истории. В то время, как в книгах истории не было упоминаний этого, в Мавзолее Книг это упоминалось. Как Страж Монолитов, он лично видел их. Герцог Вэй действительно постигал Небесные Монолиты, как будто они являлись законами, и именно поэтому он позже стал покровителем отрядов Чжоу, советником императора, наконец став доверенным министром. Только Цзи Цзинь не желал быть убежденным этим юношей. С тяжелым голосом он сказал: «Когда герцог Вэй увидел линии Монолитных Надписей и понимал их, как законы, он все еще сформировал свои идеи, наблюдая за формой, а затем использовал эти идеи, чтобы стимулировать его духовный смысл».

Все стали беспокойными после этих слов. Несколько молодых испытуемых в задней части толпы покачали головами. Форма и идея, о которых говорилось в трех основных методах, полностью отличались от формы и идеи, сказанных только что. Герцог Вэй ни разу в жизни не культивировал. Он лишь опирался на его мужество и понимание, а не какое-то духовное чувство. С этими словами, казалось, как Цзи Цзинь просто прибегнул к софистике.

Видя реакцию людей на его слова, Цзи Цзинь стал еще злее. Но прежде, чем он мог сказать что-нибудь еще, Гоу Хань Ши заговорил еще раз.

«Я тоже подумал об одной истории. Эта история была записана в ‘Сказаниях о Возвращении к Истокам’, а не Свитках Пути. Я читал их, когда был маленьким. Если бы Чэнь Чан Шэн не вспомнил Герцога Вэй, я бы, наверное, забыл об этом. Это история о Лидере Пути, который задал вопрос дровосеку».

Все были поражены. Лидер Пути задал вопрос дровосеку? Почему они никогда не слышали об этом ранее?

Гоу Хань Ши продолжил: «В те дни мир был охвачен раздором. Учения Пути еще не были установлены, не говоря уже об Ортодоксии, но первый лидер Пути уже был могущественным экспертом с чрезвычайно высоким уровнем культивации. Он входил в Мавзолей Книг несколько раз для изучения монолитов, пытаясь каждый раз понять часть истинного смысла Небесного Дао. Но хотя он получал что-то каждый раз, он обнаружил, что этого недостаточно, когда он хотел подняться на вершину мавзолея. В определенный день Лидер Пути гладил монолит, глядя на вершину мавзолея, и был наполнен сожалением, что его карьера Даосиста наконец достигла своего предела, что в этой жизни ему будет невероятно трудно сделать еще один шаг. Затем, к своему удивлению, он увидел лесоруба, сходящего с вершины мавзолея с вязанкой дров на спине. Лидер Пути был поражен странностью этой сцены. «Если я не могу достичь вершины мавзолея, - подумал он про себя, - другие эксперты континента с подобными уровнями культивации тоже не могут. В таком случае, как этот лесоруб, который явно не может культивировать и чье тело старое и слабое, смог взбираться на вершину мавзолея тогда,

когда ему хотелось?»

Хижина вновь пала в тишину. Их умы все еще были загипнотизированы никогда не слышанной историей. «Может ли быть, - задумались они, - что этот лесоруб на самом деле был экспертом Небесного Дао, или, возможно, он даже достиг легендарной стадии Великого Освобождения?»

«Лидер Пути искренне попросил наставления. Лесоруб ответил, что его предок зарабатывал на рубке древесины с этой горы с многих лет назад. Лидер Пути напряженно спросил, как он смог найти путь через мавзолей? После долгого периода колебаний, лесоруб подвел Лидера Пути перед монолитом. Он сказал ему, что путь через мавзолей весь на этом монолите, и ему нужно просто идти в соответствии с его указаниями... Сказав эти слова, лесоруб спустился с горы».

Гоу Хань Ши сделал паузу, а затем продолжил: «Лидер Пути раздумывал перед этим монолитом десятки дней и ночей, но он не смог найти никакого пути среди этих линий. Затем, однажды ночью, у него было внезапное осознание. Он трижды сердечно рассмеялся, и с махом своего рукава он полетел сразу к вершине мавзолея. Там он постиг полноту Небесного Дао и основал Даосскую школу. Даже после того, как он достиг последних лет жизни и наконец вернулся в море звезд, он до сих пор не мог забыть, как он не мог увидеть путь на Небесном Монолите, который увидел дровосек...»

Эта история также подошла к концу.

Лишь тишина окружала монолитную хижину.

Лицо Цзи Цзиня было крайне неприглядным, когда он ответил: «Оставляя в стороне то, какой метод использовал дровосек, чтобы увидеть путь в надписях, и лишь говоря о 'Сказаниях о Возвращении к Истокам', где была записана эта история... Что за книга эти 'Сказания о Возвращении к Истокам'? Если ее нет среди Даосских Канонов, как мы можем доверять ей? Не говори мне, что ты сочинил историю, чтобы доказать, что я был неправ?»

Чэнь Чан Шэн покачал головой. «'Сказания о Возвращении к Истокам' - собрание бесед Первого Лидера Пути от ста лет до того, как он вернулся в море звезд. Что же касается того, почему он не был включен в Даосские Каноны, это потому, что одну тысячу пятьсот тридцать семь лет после основания Ортодоксии потомки первого Лидера Пути предприняли попытку раскола внутри Пути. Затем они были обвинены в грехе измены, и их следы были очищены. Вот почему эта книга не включена в Даосские Каноны. Тем не менее, это все еще истинная часть Канонов. Подлинный экземпляр, вероятно, все еще во Дворце Ли. Мы можем обратиться к нему в любое время».

Гоу Хань Ши хотел сказать именно это. Он обменялся взглядами с Чэнь Чан Шэном на секунду и слегка кивнул головой. Они оба были молодыми людьми, которые прочитали Даосские Каноны в глубине, так что они могли реагировать на речь друг друга. Это действительно было хорошее чувство. Хотя неприятности или даже обиды между Чэнь Чан Шэном и Сектой Меча Горы Ли было трудно решить, Гоу Хань Ши не держал к нему вражды. Чэнь Чан Шэн тоже видел Гоу Хань Ши во все более выгодном свете. Причина, почему они находили приятными друг друга, в значительной степени была из-за их знаний Даосских Канонов.

Все знали, что знания Гоу Хань Ши были глубокими в Даосских Канонах. После первой ночи Фестиваля Плюща репутация Чэнь Чан Шэна в этой области тоже стала известной. В этот момент первый рассказывал, в то время, как второй дополнял. И когда Чэнь Чан Шэн объяснил, что оригинал можно было найти во Дворце Ли и можно было в любое время проверить, все присутствующие без сомнения поверили в это. В данный момент лицо Цзи

Цзиня стало чрезвычайно неприглядным, и даже казалось немного пепельным.

«Достаточно», - сопровождаясь холодным воздухом, появился Хранитель Монолитов в белой робе.

Все волосы Стража Монолитов были белыми, а его возраст - старческим. Эти молодые испытуемые, которые знали его, сказали в недоумении: «Мистер Нянь Гуан».

Чэнь Чан Шэну пришлось спросить Гоу Хань Ши, прежде чем он понял. Этот Мистер Нянь Гуан был выходцем из Академии Жрецов. Он культивировал с тех пор, как был ребенком, и стал довольно хорошо известным в мире культивации. Тем не менее, по какой-то причине, после того, как он получил квалификацию в определенном Великом Испытании, он вошел в Мавзолей Книг и принял клятву стать Стражем Монолитов, и никогда больше не выходил.

Нянь Гуан посмотрел на Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн и равнодушно сказал: «Ни Герцог Вэй, ни лесоруб не культивировали, но вы оба - культиваторы. Когда вы просматриваете монолиты, вы делаете это с целью узнать Небесное Дао, а не для законов найти реальный путь вверх. Слова сэра Цзи Цзиня не обязательно без причины. Конечно, для вас обоих упорствовать в открытии нового пути действительно смелый курс действий, и не обязательно неуместный».

Услышав эти слова, все здесь поняли, что этот добродетельный и порядочный человек прибыл, чтобы урегулировать спор.

Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн сложили руки в уважении и не говорили ничего более.

Нянь Гуан затем повернулся к Цзи Цзинь, слегка нахмурившись. Его голос, казалось, сжался над ним, но также, казалось, сердился. «Тогда тебе потребовалось несколько лет, чтобы понять первые семнадцать монолитов мавзолея, и мы все хвалили тебя за твой ум, спокойный, как вода. Но теперь, что случилось с тобой? Даже если твоя альма-матер сделала подношения для твоей культивации, как ты можешь тратить время на такие обычные дела за пределами мавзолея?»

Цзи Цзинь попытался унижить Чэнь Чан Шэна не только из-за просьб внешних сил, но и потому, что он сам хотел. Теперь, когда появился Нянь Гуан, он все еще не мог смириться, но также знал, что не было слов, которые позволили бы ему вернуть контроль. Он холодно сказал: «Ортодоксия, похоже, действительно ценит этого юношу. Они на самом деле позволили кому-то вроде тебя, кто был обижен Ортодоксальной Академией, появиться».

Нянь Гуан нахмурился.

Цзи Цзинь повернулся к Чэнь Чан Шэну и Гоу Хань Ши и равнодушно сказал: «Эти слова и дебаты в конечном счете бессмысленны. Ваши слова могут казаться потоком небесных цветов, но они также могут оказаться кучей собачьего дерьма. Сорок четыре человека из Великого Испытания вошли в мавзолей в этом году. Я действительно хотел бы видеть, кто будет первым, кто познает Отражающий Монолит в конце концов, и кто сможет познать наибольшее количество из них».

Этой ночью Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн пришли, чтобы изучать монолиты при свете фонаря, а не принимать участие в дебатах. Кроме того, они не очень были заинтересованы в том, кто первым познает Небесные Монолиты. В результате они не ответили на провокационные и презрительные слова Цзи Цзиня, и не сказали ничего. Однако, это не значило, что у их сверстников был такой же хороший темперамент.

Яркий и особенно фривольный голос поднялся с горной тропы.

«Одну сотню лет назад, вместо предыдущего императора Божественная Императрица взошла на вершину мавзолея, чтобы преподнести жертвы небесам. Когда она совершала эту задачу, она случайно увидела монолит, который был установлен перед Мавзолеем Книг, на котором были имена тех, кто постиг Небесные Монолиты быстрее всех на протяжении истории. Этот монолит не понравился ей, потому что для нее просмотр Небесных Монолитов был взглядом на Небесное Дао. Решать, кто был первым, а кто последним, а затем выписывать эти имени в список было чрезвычайно вульгарно. Поэтому она приказала сэру Чжоу Туну лично взять топор и срубить имена с этого монолита. Я не думал, что будет кто-то, кто, несмотря на действия того года, будет говорить такую чепуху внутри мавзолея сегодня вечером. Может быть, вы возмущены указом Императрицы? Или ваше невежество достигло такой степени, что вы не можете понять, что ваше предложение оскверняет Мавзолей Книг?»

Все знали об этой части истории. Но честно говоря, в то время, как рейтингов на монолите уже не было, он существовал в сердцах всех культиваторов. Никто не мог забыть те имена, как Чжоу Ду Фу или Его Святейшества Попа, или Ван Чжи Цэ. Так же, как и сказал Цзи Цзинь ранее, никого не волновало, что списка больше не было. Только вот человек, поднимающийся по горной тропе, не заботился об их мнениях и поднял указ Божественной Императрицы. Его напыщенный голос зашел так далеко, что лишил всех дара речи. Что касалось осуждения указа Императрицы, кто посмел бы?

Услышав этот голос, Чэнь Чан Шэн покачал головой. Гоу Хань Ши тоже узнал его и сделал несколько кислую улыбку. Оба юноши отступили в сторону. Они знали, что поскольку прибыл этот парень, и казалось был готов начать войну слов, их очередь говорить не наступит.

Цзи Цзинь не знал, кто шел, но его лицо стало чрезвычайно мрачным, и казалось, что скоро с него начнет капать вода. Чжун Хуэй и два его товарища из Поместья Древа Ученых тоже сильно рассердились.

Наряду с появлением юноши, сумеречный свет, излучаемый масляной лампой на дереве, внезапно стал ярче. Это было потому, что пояс юноши был инкрустирован десятками драгоценных камней, а также потому, что ножны меча на его поясе тоже были украшены жемчужиной. Драгоценные камни ярко сияли, как и лицо молодого человека.

Глаза старшей сестры из Пика Святой Девы тоже зажглись.

Прибыл Танг Тридцать Шесть. Он посмотрел на мрачное лицо Цзи Цзинь и нахмурил брови. «Может быть, вы считаете мои слова необоснованными? Тогда почему бы вам не отправиться во Дворец Великого Блеска и спросить Божественную Императрицу, что она думает?»

Нянь Гуан нахмурился. С очевидным неодобрением он заявил: «Достаточно».

Когда этот добродетельный и порядочный Страж Монолитов ранее произнес слова «достаточно», Гоу Хань Ши и Чэнь Чан Шэн больше не говорили, но Танг Тридцать Шесть не был таким человеком. В действительности, его брови подпрыгнули еще выше, когда он сказал: «Сэр не должен думать об успокоении ситуации, и не должен думать о показе своего старшинства передо мной. Это Мавзолей Книг. Битвы не разрешены, так почему я должен бояться вас?»

Нянь Гуан замер на этих словах.

Танг Тридцать Шесть повернулся к Цзи Цзинь. «Аналогично, вы не можете сражаться, и убить

меня. Если я скажу несколько слов для высмеивания вас, что вы сможете сделать с этим? Вы хотите пообмениваться со мной оскорблениями? Не думайте, что я такой же молчаливый, как Чэнь Чан Шэн, или такой красноречивый лицемер, как Гоу Хань Ши. Что касается оскорбления других, вы действительно мне не равня. Если вы не удовлетворены, вы можете заставить ваших учеников и учеников-внуков (прим.пер. учеников его учеников) стучать гонгом рядом со мной завтра, когда я буду изучать монолиты и постигать Дао, и посмотрим, сможете ли вы повлиять на меня хоть как-нибудь. Вы действительно думаете, что я не подготовил пару очень комфортных, бархатных затычек для ушей?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/58259>